

Это была странная пульсация, как будто время и пространство столкнулись, в результате чего открылся другой мир.

Фэйюнь побежала за ней в картину, и она поглотила их обоих.

"Что происходит, я чувствую, как мое тело тает". Цзинъюэ не была столь сведуща, как Фэйюнь, и никогда раньше не сталкивалась с подобным. Естественно, она пришла в ужас.

Не то чтобы она была трусихой, мало кто из женщин, которых встречал Фэйюнь, мог сравниться с ней в смелости.

Однако, столкнувшись с чем-то новым, любой человек, обладающий эмоциями, будет нервничать.

У Фэйюня были всевозможные вопросы, но он был гораздо спокойнее. Он взял ее мягкие руки и посмотрел на ее лицо. Как будто перед ним была Шуй Юэтин.

"Фэйюнь, я боюсь, что эта молния хочет поразить меня". Шуй Юэтин крепко обняла Фэйюнь и, вздрогнув, уткнулась лицом в его грудь.

Он крепко обнял ее и улыбнулся: "За такую дерзость я первым поражу его".

Одним взмахом руки молния в небе была унесена, и свет вернулся радугой. Лучи солнца были слишком красивы и незабываемы.

"Сумерки северного океана так прекрасны, но его ночь - слишком холодна и печальна. У меня такое чувство, будто я падаю в ледяную яму, все красоты поглощает тьма". В другой день они сидели на берегу северного моря и любовались вечерним закатом. От ее вздоха Фэйюнь тоже загрустил.

В ту ночь он, рискуя собой, отправился в космос и, схватив звезды, образовал чудесную луну.

Она светила на океанскую воду, в результате чего получалось красивейшее отражение. В ту ночь северное море больше не было темным.

Он взял ее за руку, чтобы посмотреть на луну, и обнял ее. Затем он указал на небо и спросил: "Какая луна красивее - та, что над головой, или та, что в воде?".

Она прислонилась к его плечу в ответ: "Обе одинаково красивы".

Он покачал головой и прошептал: "Луна, которую я сейчас обнимаю, самая красивая".

Она действительно была великолепна, более великолепна, чем луна сверху и снизу вместе взятые, достаточно, чтобы заставить Фэйюня забыть обо всем остальном.

Это была ночь, когда он потерял себя для нее. Кровь под лунным светом была особенно ослепительна.

Несмотря на ненависть, такое прекрасное воспоминание невозможно было забыть.

"На что ты смотришь?" Дунфан Цзинъюэ не привыкла к его взгляду и подумала, что он снова использует технику.

Он внезапно притянул ее к себе и крепко обнял своими стальными руками, пробормотав при этом: "Почему, почему?! За что..."

"Ты делаешь мне больно..." Она еще не до конца пришла в себя и попыталась вырваться.

С бисеринками пота на лбу, он глубоко вздохнул и отпустил ее: "Прости..."

Она сделала два шага назад и потерла руку, а затем спросила со звездным взглядом: "Ты снова принял меня за Шуй Юэтин? Кто она? Почему ты ненавидишь и хочешь убить ее, а потом так сильно обнимаешь и любишь?"

Он успокоил свои бурные эмоции и окинул ее твердым взглядом: "Не стоит беспокоиться. Возможно, мы сможем найти ответы на вопросы в этой картине".

В воздухе витал древний запах с нотками сладости. Он потянул ее за собой и серьезно сказал: "Эта картина была нарисована настоящим мастером. Сама картина теперь имеет свой собственный дух с независимым миром. Он выглядит очень нестабильным, поэтому должен быть довольно опасным. Будь осторожна, иначе мы здесь погибнем. Держись позади меня, не оплошай".

Он знал легенды о Святых и Бессмертных Художниках, которые могли создавать мир внутри своей картины. Эти миры ничем не отличались от реального, если только они были достаточно искусны.

Однако не всякий мог попасть в эти миры. Сами художники должны были разрешить вход.

'Здесь должны быть какие-то подсказки'. подумал он.

Они вдвоем прошли через барьер и оказались в знакомом, но далеком мире.

Здесь был ветер, солнечный свет, шелест листьев и журчание ручьев.

Тем временем в комнате с картиной мужчина и женщина стояли рядом со святилищем. Тушь еще не высохла, как будто кто-то только что нарисовал их.

"Мы вернулись к святилищу у реки Цзинь". сказала Цзиньюэ.

Фэйюнь кивнула и посмотрела на святилище: "А вот статуи нет".

В святилище все еще горела вечная лампада, но теперь она была пуста. Статуи богини нигде не было.

Цзиньюэ чувствовала себя неважно. Она почувствовала, что в ее сознании что-то бурлит. Нефритовый корабль в ее сознании излучал слабое сияние, казалось, он хочет вырваться наружу.

"Что случилось?" Он мог видеть изменения.

Она ничего не ответила и опустилась на землю. Ее тело стало бесплотным, а лампа светила на нее странным светом.

Фэйюнь не понимала, что происходит, и просто стояла на страже.

"Что случилось?" - раздался голос.

Фэйюнь нахмурилась - кто-то еще говорил? Здесь были другие?

Он направил свою энергию духа, чтобы осмотреть местность, но никого не обнаружил. Это только усилило жуть ситуации. Он холодно произнес: "Кто ты? Покажись!"

"Кто ты? Покажись!" Человек скопировал его тон.

Фэйюнь нахмурился и пробормотал: "Это эхо?"

"Это эхо?"

"Так и есть." Фэйюнь сказал.

"Так и есть."

"Повторяй за мной, и твоя семья умрет".

"Повторяй за мной, и твоя семья умрет".

"Я Фэн Фэйюнь, номер один в мире".

"Я Фэн Фэйюнь, номер один в мире".

"Меня зовут Фэн Фэйюнь, а не Юнь Фэйфэн".

"Меня зовут Фэн Фэйюнь, а не Юнь Фэйфэн".

"Меня зовут Фэн Фэйюнь, а не Фэн Фэйфэн".

"Меня зовут Фэн Фэйюнь, а не Юнь Фэй... фэн..."

Фэйюнь разразился смехом и сконденсировал луч на своей ладони, насмехаясь: "Ты не на моем уровне".

"Нехорошо, тебя узнал плохой парень". Маленькая огненная птичка захлопала крыльями и вылетела из лампы на вершину святилища, похоже, испугавшись.

Свет от лампы исходил от нее.

Раньше Фэйюнь не обращал на это особого внимания. Птица сидела внутри лампы, не двигаясь, поэтому она не была слишком заметна.

Неудивительно, почему я не мог ее найти, значит, эта птица - дух лампы". подумал он.

Птица была размером с кулак и напоминала попугая. Перья у нее были красные, хвост длинный, как у феникса, с девятью длинными перьями. Клюв был длинный и изогнутый, как у попугая.

Фэйюнь был разгневан, увидев это. За исключением головы, он выглядел точно так же, как феникс.

Феникс с головой попугая? Это было просто оскорбительно для его расы.

"Проклятая птица, спустись сюда и умри". произнес Фэйюнь.

"Так грубо, так грубо, меня зовут Юнь Гэ". прокричал в ответ застенчивый попугай. [1]

Он, конечно, дрожал, но все же сохранял твердую вербальную позицию.

"Юнь Гэ? Твой отец! Я столько лет живу, а до сих пор не называю себя Юнь Гэ, а такая маленькая птичка, как ты, хочет, чтобы я называл тебя Юнь Гэ?". Фэйюню надоела птица, и он решил убить ее.

Цзинъюэ вдруг встала и тихо сказала: "Это Юнь Гэ, Гэ - голубь".

Бессмертный свет закрутился вокруг ее белого, как нефрит, тела. Она источала сладкий аромат и махала рукой: "Юнь Гэ, иди сюда".

Он слетел вниз и приземлился на ее плечо, затем игриво потерся о ее щеку в интимной манере.

"О... Юнь Гэ, так это просто голубь..." Фэйюнь нечего было сказать. Он явно был похож на попугая.

"Да, Юнь Гэ! Юнь Гэ!" Попугай недовольно кричал, досадуя на Фэйюнь.

1. Это говорит Облачный Голубь/Голубь, Юнь (Облако) Ге (Голубь/Голубь). Но это также звучит так, как будто он говорит Ге в значении "Большой брат" - смотрит на Фэйюня свысока.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2981283>